

Мать Лили пришла сегодня с просьбой к Ян Гуану. Она всё это время была за границей, занимаясь бизнесом, и редко возвращалась домой. О ситуации с Лили она узнала через Ян Гуана, и это её сильно встревожило. Она сразу же прилетела.

Мать Лили наняла адвоката, чтобы оспорить опеку над дочерью. Она не могла оставить Лили с Цзоу Лэем, но возникла проблема.

— Всё оказалось намного сложнее, чем я думала.

Мать Лили добавила:

— Я была не лучшей матерью. Я почти ничего не знала о жизни Лили. Адвокат Цзоу Лэя нашёл меня и предложил урегулировать дело. Он сказал, что у меня нет шансов выиграть дело и получить опеку над ребёнком, и что это только испортит мою репутацию.

— Я знаю, что раньше я была плохой матерью, но я хочу исправить это. Лили не должна оставаться с Цзоу Лэем. Он не заботится о ней, он просто использует дочь для заработка. Я только что вернулась, у меня нет связей. Адвокат, которого я нашла, подвергся угрозам со стороны Цзоу Лэя и два дня назад внезапно отказался от моего дела. У меня не было выбора, и я решила обратиться к вам, господин Ян... Я знаю, что вы не обязаны мне помогать, но...

Мать Лили выглядела уставшей и замолчала.

Ян Гуан скрестил ноги и спокойно спросил:

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

Мать Лили ответила:

— Я знаю, что у вас широкие связи. Не могли бы вы порекомендовать мне адвоката? Любого адвоката. Те, кого я нашла, не берутся за моё дело.

Ян Гуан посмотрел на Ян Цзаня и сказал:

— Адвокат у нас есть.

Ян Цзань был выпускником юридического факультета, и в своё время он был одним из лучших студентов.

Выслушав рассказ матери Лили, Ян Цзань задумался и сказал:

— Такие дела — не моя сильная сторона.

Хотя Ян Цзань не пошёл по юридической стезе и в итоге устроился в компанию отца, в начале своей карьеры он всё же участвовал в судебных процессах.

Он занимался не бракоразводными процессами или делами о разделе имущества, а вопросами интеллектуальной собственности.

В то время законы об интеллектуальной собственности были несовершенны, и было сложно определить, что именно считается плагиатом, не говоря уже о таких современных понятиях, как «заимствование» или «переработка». Тогда одна книга была явно скопирована для телесериала, но авторы сериала чувствовали себя безнаказанно, используя лазейки в законе.

Ян Цзань бесплатно взялся за это дело и, несмотря на неблагоприятные условия, выиграл его. Телеканал был вынужден извиниться, сериал сняли с эфира, а автору выплатили компенсацию. В то время Ян Цзань был настоящей звездой юридического мира, у него было множество поклонников.

Ян Цзань говорил правду: дело, которое хотела начать мать Лили, не было его специализацией. Он уже несколько лет не занимался судебными процессами, поэтому не мог гарантировать успех. Кроме того, сейчас он был занят по горло работой. Сегодня у него выходной, но завтра ему придётся навёрстывать упущенное. У него просто не было времени ввязываться в войну с Цзоу Лэем.

Мать Лили выглядела разочарованной:

— Простите, что побеспокоила вас...

— Но, — добавил Ян Цзань, — я знаю одного человека, который специализируется на таких делах.

Мать Лили оживилась:

— Кто это?

Ян Цзань ответил:

— Сун Сюэянь.

Сун Сюэянь тоже была звездой юридического факультета. У неё была лицензия адвоката, но сейчас, говоря о Сун Сюэянь, все знали её как популярную певицу, а не как юриста.

Ян Цзань представил Сун Сюэянь матери Лили, и та сразу согласилась помочь. Она следила за новостями в интернете и давно интересовалась этой историей. Теперь, когда дело дошло до неё, Сун Сюэянь сказала:

— Не волнуйтесь, я сделаю всё возможное. Ведь когда-то я сама была в трудной ситуации, и мне помогли. Я знаю, как важно, чтобы кто-то протянул руку помощи, чтобы выбраться из трясины.

Сун Сюэянь, как адвокат матери Лили, обратилась к Цзоу Лэю. Тот думал, что никто не возьмётся за это дело, но на его пути встала серьёзная преграда.

Сун Сюэянь была публичной личностью. Хотя в последние годы она вела себя скромно, её репутация была безупречной. Более того, она считалась «счастливым талисманом» в кругах шоу-бизнеса. Всё, что она пела, становилось хитом. Недавно её пригласили исполнить саундтрек к сериалу «История Суй и Тан», и песня стала невероятно популярной ещё до выхода сериала. Поэтому влияние Сун Сюэянь было огромным, особенно в глазах инвесторов и режиссёров. В этой индустрии все суеверны и хотят быть на хорошем счету у «счастливого талисмана».

Таким образом, когда Сун Сюэянь взялась за это дело, связи Цзоу Лэя перестали работать. Никто не хотел ссориться с «счастливым талисманом», и все потеряли интерес к его проблемам.

Цзоу Лэй, не сумев договориться, был вынужден вступить в судебный процесс. Сун Сюэянь собрала множество доказательств, чтобы выиграть дело и вернуть опеку над Лили. Она была

уверена в успехе на 90 %.

Цзоу Лэй был измотан судебными тяжбами. Дело об опеке и так вызвало большой ажиотаж, а участие Сун Сюэянь добавило ещё больше интереса. Многие даже не знали, что она была юристом.

Лян Чжибай, увидев, что ситуация может быть выгодна, сразу же организовал рекламную кампанию для Сун Сюэянь, подчёркивая её талант в юриспруденции и одновременно продвигая саундтрек к «Истории Суй и Тан».

Нужно признать, что Лян Чжибай, несмотря на свою меркантильность, сыграл на руку Сун Сюэянь, раздув огонь под носом у Цзоу Лэя.

Цзоу Лэй был занят судебными делами и не мог уделять внимание Фанфэй, так что та осталась без работы, и никто не торопил её с продлением контракта.

Сегодня у Фанфэй не было съёмок, и она пришла к Ян Гуану и его компании, чтобы обсудить важное дело.

Они договорились встретиться в ресторане. Фанфэй вошла с улыбкой, выглядела бодрой.

— Богиня! — улыбнулся Жун Му. — Давно не виделись. Ты, кажется, поправилась? Видимо, хорошо питаешься!

— Ц-ц! — Фанфэй бросила на него недовольный взгляд. — Не умеешь говорить — лучше молчи!

Жун Му обратился к Цяо Аньюню:

— Смотри, правда же? Она поправилась, даже второй подбородок появился.

Цяо Аньюнь был человеком прямолинейным. Он посмотрел на Фанфэй и честно кивнул:

— Кажется, да.

Фанфэй: «...»

Фанфэй всегда была склонна к полноте. Чтобы хорошо выглядеть на камеру, она годами ограничивала себя в еде. Но в последнее время, без съёмок и с Цзоу Лэем, занятым своими проблемами, она позволила себе расслабиться и немного поправилась. Второй подбородок, конечно, был преувеличением, но она действительно набрала пару килограммов.

Фанфэй села и сказала:

— Я пришла поговорить о серьёзном деле!

Ян Гуан спокойно сказал:

— Это о деньгах, верно?

Фанфэй удивилась:

— Ян Гуан, ты что, у меня в животе червяк завёлся?

Ян Гуан усмехнулся:

— Только если ты съела что-то не то.

Фанфэй: «...»

Цяо Аньюнь удивился:

— Фанфэй, у тебя проблемы с деньгами?

Шусюэ тоже спросил:

— Т-ты... если тебе нужны деньги, у меня есть немного сбережений, я могу дать тебе займы.

Юйвэнь Янь неодобрительно посмотрел на него:

— С такими сбережениями?

Жун Му добавил:

— Не может быть! Богиня, ты же столько зарабатываешь. Как ты можешь нуждаться в деньгах? Может, это Цзоу Лэй, тот подлец, тебя обобрал?

Фанфэй махнула рукой:

— Нет-нет, это не связано с Цзоу Лэем. Я сейчас думаю о том, что делать после окончания контракта. Вы же знаете, я люблю косметику. Поэтому я хочу создать собственный бренд китайской косметики.

В 2011 году, когда речь заходила о косметике, все сразу думали о зарубежных брендах. Иностранные марки практически монополизировали рынок, а китайские бренды на их фоне выглядели бледно.

Но те, кто разбирался в косметике, знали, что этот бизнес очень прибыльный. Многие известные бренды имели среднее качество продукции, а китайские бренды могли бы достичь таких же высот, но для этого требовалось одно — деньги.

Фанфэй сказала:

— На начальном этапе прибыли не будет. И если китайский бренд хочет завоевать имя, он должен быть конкурентоспособным по цене.

Цена должна быть низкой, иначе зачем людям отказываться от привычных зарубежных брендов в пользу Фанфэй? Цена — это важный фактор, определяющий продажи.

Качество должно быть высоким, а цена низкой. Это звучало как нерентабельный бизнес, и начальные вложения должны быть значительными.

<http://bllate.org/book/16206/1455752>